

ИСТОРИЯ ИСКУССТВА

Крит и Микены

Эрнст Гомбрих называет «Искусство Древней Греции» – «Царством прекрасного». И он совершенно прав. Потому что именно в греческом искусстве была достигнута та гармония, которая потом будет служить эталоном для очень многих последующих эпох. И для эпохи Ренессанса, и для эпохи классицизма, и даже для нас с вами сегодня, живущих совершенно в другом мире.

Чтобы говорить про искусство Древней Греции, нужно вспомнить, что начиналось все задолго до появления самой Греции. Потому что прототипом, предтечей греческого искусства считается крито-микенское искусство. Хотя надо понимать, что между крито-микенским искусством и греческим расстояние примерно в тысячу лет. То есть греческое искусство появилось в то время, когда критское искусство уже закончилось, оно погибло в результате какой-то катастрофы – скорее всего, землетрясения или цунами. Так вот, оно погибло, а греческое искусство начнется только через тысячу лет после этого. Поэтому не надо генетически связывать две эти разные культуры. Они разные. Но связь между ними, конечно, есть, потому что греки знали критское искусство. Они его изучили, систематизировали, как и египетское искусство. Как и шумерское искусство. В общем, они где-то заимствовали все это. Кроме того, критское искусство начинается на острове Крит, а этот остров очень важен для греческой мифологии и для греческой истории. Он важен хотя бы потому, что остров Крит – это родина Зевса.

Когда Зевс родился, то его отец съедал всех своих наследников, всех своих детей для того, чтобы не появилось никого, кто бы мог разрушить его царство. И вместо родившегося младенца мама Зевса Рея подсунула своему мужу Хроносу просто камень. А малютку Зевса спасла. Она унесла Зевса на Крит и подвесила люльку между землей и небом. Именно здесь, на Крите, он вырос, его выкормила волшебная коза-нимфа Амалфея. И это все очень похоже на историю с Моисеем, например. Или на историю с Ромулом и Ремом. Как мы видим, в мифологии мотивы и сюжеты очень часто повторяются и совпадают. Это неслучайно. Потому что человеческое искусство – это способ описать мир. А мир у нас один и тот же – при всем при том, что он выглядит разным.

Итак, критское искусство – это остров Крит. Столицей острова Крит был город Кносс. В Кноссе было удивительное строение – Кносский дворец. Или по-другому – лабиринт. Критское искусство довольно длительное, оно появилось примерно в 30 веке до нашей эры и существовало до 12 века до нашей эры, то есть это довольно длительная культура. Самый легендарный царь этого дворца – это царь Минос. Поэтому иногда эту культуру называют еще минойской или эгейской. Считается, что именно во дворце, в лабиринте, при царе Миносе жил Минотавр. Полубык-получеловек. По легенде, опять же, Минотавр появился вследствие злой козни Посейдона, который мстил царю Миносу и поэтому подослал к его супруге Пасифае морского быка. И от этого союза Пасифаи и быка родился полубык-получеловек. Минотавр – это, конечно, фигура символическая. Минотавр – это некий демон, который одновременно является устрашающим элементом, но и защитником Крита. Именно поэтому, может быть, на Крите не найдено ни одной крепостной стены. Хотя, вообще, любой древний город всегда начинается с крепостной стены. Потому что вопрос защиты, безопасности – самый главный, самый первый вопрос Древнего мира. На острове Крит мы будем часто встречать изображение быка или хотя бы рогов быка. Потому что бык – это Зевс. И бык это – олицетворение силы. Силы жизненной, прежде всего.

Самый большой греческий миф, который был связан с Критом – это похищение Европы. Мы с вами помним, что когда Зевс видел красавицу и пылал к ней страстью, то он менял свое божественное обличье на какое-то другое. К Леде он приходил в образе лебедя, к Данае в образе золотого дождя, а вот к Европе он приходил в образе быка. И представьте себе, вот этот могучий бык, сильный и страшный зверь вдруг робко склоняет голову перед красавицей. Конечно, она просто из любопытства присела к нему на спину, а он тут же понес ее через Эгейское море на этот остров Крит. Этот сюжет описывали многие западноевропейские художники всех веков. Но самая интересная картина на эту тему – это картина Валентина Серова «Похищение Европы». Потому что это картина модерна, и она такая минималистическая, в ней нет ничего лишнего. Но самое главное, что я вижу здесь образ именно критского быка. И вот эти длинные рога, похожие на арфу, и вот это доброе выражение лица. Не свирепое, а такое, скорее, очень любовное. Это все характерно для образа критского быка.

Чем еще отличалось критское искусство? И почему оно стало таким легендарным? Кносский дворец был самым комфортабельным сооружением Древнего мира. В Кносском дворце был водопровод и канализация.

Две особенности есть у критской культуры. Первая особенность, про которую мы уже сказали: там отсутствовали крепостные стены. А второе – там отсутствовали храмы. Ни одного храма не найдено на территории острова Крит. Почему? Не потому, что они были атеисты, а потому что они молились в священных рощах. То есть, чтобы молиться богам, им не нужно было для этого строить храмы. Они молились просто под небом, под солнцем. И статуэтки божеств мы находим как раз на этой территории.

Что же представлял из себя Кносский дворец? К сожалению, он был разрушен в 15 веке каким-то невероятным катаклизмом. Скорее всего, это было землетрясение, которое, может быть, закончилось цунами, и просто было совершенно все разрушено. И вот, Геродот застал уже, в общем-то, руины Кносского дворца. Но существуют реконструкции. И мы видим, что Кносский дворец был очень запутанным сооружением. Во-первых, он очень долго строился. Он строился около ста лет, и легендарный его архитектор – это архитектор Дедал. Тот самый отец Икара, который придумал крылья. И в конце концов, именно Дедал с Икаром вместе полетят и осуществят первый полет человечества над землей.

Вот я сейчас показываю план Кносского дворца. И мы видим, какой он запутанный и сложный. Мы видим, что главный элемент, который не менялся при всем этом длительном строительстве, это центральный двор. Вот центральный двор, он постоянный, а вокруг него располагается множество разных комнат, некоторые из них очень маленькие, некоторые даже без окон. Что это такое? Может быть, это были кладовые. Мы сегодня не можем этого сказать. Но он называется лабиринтом не потому, что он запутанный, а как раз наоборот. Когда греки увидели этот дворец, то они увидели, что тронный зал этого дворца украшен орнаментом, состоящим из изображений вот этой секиры. Двуострая секира – священный на Крите предмет. Эта двуострая секира называется лабрис. И поэтому греки сказали, что это лабиринт. От слова «лабрис». А потом уже, в дальнейшем все запутанные сооружения стали называться лабиринтами, в честь вот этого первого лабиринта.

Конечно, этот миф о Минотавре вдохновлял очень многих художников. И победит Минотавра Тесей. Но можно понимать этот миф символически. Победить Минотавра – это все равно что победить дракона. Это значит – истребить зло. Понятно, что большее зло находится не снаружи, а внутри тебя. Поэтому победить Минотавра – это значит победить самого себя.

Что еще интересного мы можем увидеть в Кносском дворце? Мы можем увидеть очень жизнерадостный характер этой культуры. Росписи, которыми покрыты все стены и потолок Кносского дворца, никогда не изображают нам сцены войн или охоты. Они всегда изображают узоры или какие-то морские мотивы. Как, например, здесь, где мы видим дельфинов. Понятно, что морской мотив самый любимый, потому что Крит – это остров. Но еще мы видим как бы приоритеты художников. Видим, на что направлен их взгляд. Они пишут нам эту жизнь не как сражение, не как войну, а как наслаждение. Поэтому гораздо чаще мы будем встречать игры и пиры, чем войны или какие-то моменты охоты и сражений.

Поскольку Кносский дворец находится в руинах, его сложно себе представить. Но мы можем все-таки увидеть, какие в нем были колонны. Они совсем не похожи на греческие. Это колонны массивные, монументальные, и почему-то они расширены кверху. И они покрыты таким плотным кирпичным цветом, почти красным. В общем, он производит впечатление одновременно такого очень могущественного правителя, который здесь живет, но при этом жизнерадостного. Потому что все стены Кносского дворца расписаны фресками. И вот мы сейчас посмотрим на эти фрески. Одна из самых известных фресок называется «Царь-жрец». Мы не знаем имени этого юноши, мы не знаем, точно он был царь или жрец. Но это и неважно! Потому что, в отличие от египетских фресок, критский художник не собирается фиксировать историю. Ему не важна хронология информации, ему важен образ.

Вот фотография с детьми. И мы видим, что фрески Кносского дворца были большие. По крайней мере, двухметровые. А теперь давайте поближе рассмотрим эту фигуру «Царя-жреца». И мы увидим, какой он пленительно красивый! Какой молодой и пластичный! И мы видим, что художник, который изображает его, он тоже изображает его условно, как и египетский худож-

ник. Мы видим тот же самый прием стилизации, когда плечи и глаз изображены фронтально, а вот руки, ноги и лицо изображены в профиль. То есть опять два разных ракурса, соединенные в одном изображении. Но при этом мы видим, как этот критский художник не боится заострить образ. Например, он делает талию гораздо тоньше, чем она может быть. Это чтобы подчеркнуть его стройность, его гибкость. Чтобы подчеркнуть его атлетическое сложение. Кроме того, мы видим, какие у него длинные волосы, завитые в удивительные спирали. Очень сложный и красивый головной убор с перьями. И мы видим, что идет он среди зарослей цветущих растений. И даже кроме цветов, мы видим бабочку. Совершенно другой образ. Образ лирический и свободный.

Живопись в Древнем мире находится не только на стенах. Стены очень часто разрушаются, и поэтому мы не можем понять, какой была живопись в Греции. Но мы знаем вазопись. Вазопись – это тоже живопись. Только гораздо более маленькая. Самый главный стиль в критской вазописи – это морской стиль. На круглых вазах очень изящных форм мы видим стилизованные изображения морских обитателей: осьминогов, кальмаров, рыб, превращенных просто в удивительный узор.

Еще несколько картин фрескового дворца. Например, вот эти дамы в голубом. Мы видим, какие они тоже пленительно прекрасные, молодые и кокетливые. Какие они модницы, какой у них сложный костюм. И вообще, какие они обаятельные! И вот это обаяние проглядывает в любом, в каждом изображении Кносского дворца.

Самая главная, самая узнаваемая, самая известная фреска Кносского дворца. Она называется «Игры с быком». «Игры с быком» – довольно большая работа, где изображен сам бык – бегущий, могучий, очень сильный, страшный, большой зверь. А вокруг него три фигуры юношей. Двое отвлекают, а третий прыгает через него. И мы сразу понимаем, каким надо обладать характером, чтобы играть в такие игры. Как минимум, нужно быть смелым, отважным. А еще, конечно, сильным. Именно вот этот эталон человека и предстает перед нами на всех росписях критского дворца. И еще одна особенность. Мы видим, как здесь изображен бык. Он изображен не реалистично, он изображен стилизованно. И художник выбирает из всего облика только самое главное – его могучую шею, могучую грудь, то есть он показывает его силу и бесстрашие.

Фрески Кносского дворца, как и многое на Крите, открыл Генрих Шлиман. Удивительный человек, удивительная личность. Человек, который вроде бы не имеет отношения к искусству. Человек, который по профессии вовсе не был археологом. Но это человек, у которого была мечта. Когда он в 16 лет прочитал «Иллиаду» и «Одиссею» Гомера, он сразу почувствовал, что Троя была на самом деле. И всю свою жизнь он хотел открыть Трою. Но у него не было шансов. Потому что он имел прозаическую профессию бухгалтера, у него не было средств, чтобы собирать экспедицию. Но, в конце концов, судьба его повернулась счастливым образом, он заработал денег, поселился в России и даже женился там. И тогда он понял, что, наконец, осуществит свою мечту. Он снарядил два корабля и отправился на этих кораблях искать свою Трою. Причем, образно выражаясь, он искал эту Трою буквально по тексту Гомера, поскольку он не был профессиональным археологом. И вот когда он откапывал, а он был первым, кто откапывал, производил раскопки на Крите, в Кносском дворце, то он встретил среди прочих вот это изображение, эту фреску. Он назвал ее «Парижанка». Хотя понятно, что парижанка не может иметь отношение к тому времени и к тому изображению. Почему он назвал ее «Парижанкой»? Это Генрих Шлиман дал ей такое имя. Потому что он увидел ее обаяние, потому что он увидел этот неправильный профиль, изображенный с нарушением правил. Этот красивый огромный глаз и кокетливый локон надо лбом, и вишневый рот. Он понял, что вот она в его сознании соединяется с этим обаянием парижанок – неотразимым, непреодолимым. Он так ее и назвал. Хотя не только эту фреску. Еще он дал имя «Синяя птица» вот этой фреске.

Мы видим, что фрески Кносского дворца написаны почти акварельными, прозрачными красками. Поэтому они не похожи на египетские, плотные, эмалевые. Краски, да и цвета, здесь совсем другие.

О характере культуры, конечно, может рассказать многое не только архитектура, но и часто какая-то деталь. Кроме морского стиля в критской вазописи, например, встречался еще такой удивительный стиль – камарес. Вот верхняя ваза. Она совсем не похожа на росписи древнего

мира. Она похожа на наше современное искусство. Потому что в стиле камарес мы видим, как геометрические узоры – спирали, треугольники, круги – покрывают вазу не по форме вазы, а как бы игнорируя эту форму. И это не традиционно, не типично для древнего мира. Это такая свобода, такое абстрагирование от реальности, которое ты не ожидаешь встретить у древнего художника.

Крит и Микены – это были две культуры, которые существовали параллельно друг другу. И поэтому есть устойчивый термин «крито-микенское искусство». На самом деле город Микены был совершенно не похож на Крит. Микены – это территория материковой Греции. Конечно, мы понимаем, когда мы говорим, что это Греция, что на самом деле никакой Греции не было в Древнем мире. В Древнем мире не было такого названия – Греция. И сами греки никогда не называли себя греками. Они называли себя эллинами. И первоначально это были отдельные народы – дарийцы, харийцы, ахейцы, которые прибыли из разных мест и расселялись постепенно и очень долго на островах и на материке. Но это будет гораздо позже. А Крит и Микены, как вы понимаете, закончились в 15 веке до нашей эры.

Так вот, город Микены – легендарный, стовратный, золотообильный. Город Микены не менее легендарный, чем, например, Фивы, столица Египта, или чем Мемфис. Он был, конечно, центром культуры и политическим центром, и центром Древнего мира. Что от него сохранилось? От него сохранился, к сожалению, только кусок крепостной стены. И конкретно – Львиные ворота в Микенах. То есть понятно, что раз уж город был большой, то ворот было много. Но вот это – самые центральные и те, которые сохранились. Именно их увидели греки. Как раз Геродот со своей экспедицией. Они увидели эту стену и увидели кладку этой стены. Стена здесь собрана из очень больших плит – почти таких же, как в пирамидах Хеопса. То есть из трехтонных, десятитонных больших плит. И когда греки увидели эту кладку, они поверили, что эту стену складывали циклопы. И назвали эту кладку циклопической. Но ворота назвали Львиными, потому что вход над воротами был украшен рельефом, изображающим двух львиц. Это абсолютно геральдический знак. Мы видим колонну, и вокруг нее двух львиц. И мы понимаем, что строители этих Львиных ворот в Микенах, конечно, были знакомы с шумерской геральдикой. Потому что они строят это изображение прямо по тем законам, которые были придуманы в Шумерах. У этих львиц сегодня отбиты морды. Мы не видим их полностью. Но мы видим, что они повернули свои лица на нас. То есть это фронтальное изображение, а не профильное, как в Египте. Еще мы видим колонну, которая является центром симметрии этой композиции. Эта колонна – скорее всего, иносказательное изображение Зевса. Потому что Зевса первоначально изображают в виде колонны. Камня! Того камня, который изначально проглотил его отец.

Если на Крите был самый легендарный и самый известный царь Минос, то в Микенах был самый легендарный царь Агамемнон. Агамемнон – это еще участник Троянской войны и герой Троянской войны. Конечно, легендарный царь. От него тоже сохранилась маска. Посмертная золотая маска, которая укрывала умершего. Сегодня, конечно, все это гипотеза. Достоверно точно не установлено, что это именно Агамемнон. Она существует в литературе под таким названием, но нет точных, утвердительных доказательств, что это именно он. Но все равно нам это не так важно. Нам важно понять, как совершенно по-другому строится образ Агамемнона, чем образ Тутанхамона. Маска Тутанхамона изображает идеальное лицо. Молодое и прекрасное. Маска Агамемнона натуралистична. Тут прорабатывается отдельно каждая волосинка бороды или бровей. И поэтому она несколько примитивна, она совсем другая. Маска Агамемнона найдена вот в этой сокровищнице. Она называется Сокровищница Атрея. Атрей – это родитель Агамемнона. Это одна из первых купольных гробниц Древнего мира, построенная в 13 веке до нашей эры. Ее удивительный свод говорит нам о том, какого уровня была Микенская цивилизация. Какого уровня наука здесь была. Потому что чтобы построить такой свод, нужно, конечно, обладать глубокими знаниями, по крайней мере – математическими. Кроме того, в этой гробнице был найден роскошный клад. Клад Шлимана, так он сегодня называется. Там было много золотых украшений, сосудов, слитков. Было понятно, что это была царская гробница.

Между искусством Микен и искусством греческим существует длительный разрыв. Тем не менее родственно они связаны. Не только формально, реалистически, но они связаны и архетипически.